

Увидев вошедшую пару стариков, все в комнате встали, кроме Фэн Сюяна.

Такой непокорный человек, как Чэнь Саньнян, увидел, что старик и старуха выглядят нервными, как учитель, который видит детей круглый год. Ученый, который сидел в углу, не говоря ни слова, чтобы подстричь ногти, стоял и даже нервно дрожал.

"В огненном городе многие люди не знают, кто мы, но все они знают, кто ты".

Ветеран подошел, Чэнь Сань Нянь быстро уступила свое место, а ученый уступил свое место старухе.

"Все в порядке, мне все равно, хотя... я создала пламя, и репутация - это то, что я взяла".

Ветеран сел, а Чэнь Саньнян присел на корточки, чтобы подставить ему подножку, не смея даже выпустить атмосферу. Старуха фыркнула, и Чэнь Саньнян тут же остановился, встал на колени и отошел назад, даже не глядя на старуху.

Фэн Сюян все еще не встал, даже выражение его лица не изменилось. Он не идиот. Конечно, он знает, что в таком месте, как город пламени и огня, должно существовать старое чудовище, которое не рождается, но отпугивает весь город и даже реки и озера. Иначе, почему суд позволил пламени существовать?

"Кто ты?"

спросил Фэн Сю.

Ветеран некоторое время молчал, а затем покачал головой: "Забудь имя, единственное, что я помню, это охрана ворот свирепого города".

Фэн Сюян сказал: "Раз так, значит, я по-прежнему должен быть хозяином?"

Ветеран кивнул: "Последнее слово за тобой, но ты не человек в маяке. Ты просто просишь, чтобы испытать мир своим телом. В данный момент в глазах других ты видишь себя нечестивцем, поэтому ты - маяк А члена Лянчэн. И когда ты просишь и спокойно уходишь, выживание Огненного маяка не имеет к тебе никакого отношения. Итак, последнее слово остается за вами, есть условие, это существование Огненного Маяка.

В противном случае, боюсь, что дорога вопросов на этом закончится. "

Ветеран улыбнулся и сказал: "Я никогда не угрожаю людям, мне просто нравится все разъяснять".

Фэнсюй Янчай внимательно посмотрел на ветерана, а затем кивнул: "Злые люди в мире считают город пламени святым местом. Паломники, которые приходят сюда, подобны карасям. Так что доказательств много... но есть много людей, которые творят зло". Молодые люди все еще помнят о своем старшинстве. Иначе они бы не пришли. Поэтому я вас уважаю. "

Фэн Сюян тоже улыбнулся: "Но даже если ты можешь убить меня, разве я не должен убить тебя?"

Лицо ветерана не изменилось, но он с интересом посмотрел на молодого человека перед собой: "Это приятно... Никто не говорил со мной так уже очень, очень давно. Ваши слова заставляют меня чувствовать, что я еще недостаточно стар, чтобы остепениться. Время. Я сказал, что не

буду участвовать в вашем решении, просто скажу вам свое решение. "

Фэн Сюян больше ничего ему не сказал, а повернулся, чтобы посмотреть на больших злодеев, которые играли решающую роль в яростном пламени: "Чжугэ давно умер. Если Чэнь Унуо действительно хотел использовать пламя с самого начала, в этом тоже не стоит сомневаться. Но вините Чжугэ Даньдана, он не должен пересекаться с людьми из другого мира. Чэнь Вунуо не потерпит сговора с людьми из этого мира, даже если он потерпит его снова. "

"Раз Чэнь Унуо выдвинул эту идею, кто может остановить его? Армия Чэнь Чжунсу, идущая на юг, - это легкий ветерок, чтобы справиться с этими несколькими маленькими странами, а осажденный город для них еще важнее. Если мы прямо признаем поражение и сдадимся, голова приземлится быстрее. Некоторые. Если мы сможем разгромить армию Чэнь Чонсю, а затем уничтожить маленькую страну, то Чэнь Чонсю больше не решится воевать, потому что его долг - уничтожить не нас, а страну буддизма. "

Ветеран хмыкнул, но только хмыкнул.

Фэн Сю сказал: "Пятьсот тигров - это просто искушение.

Осмелюсь поспорить с любым из вас, что армия Чэнь Чонсю стоит позади и придет в любой момент. Но мы не сдвинем с места эти пятьсот человек Чэнь Чонгсу. Вы отпустите нас? Ни в коем случае, мы не двинемся с места, и Чэнь Чжунсу возьмет нас с собой. Если так, то наша сила станет ярче, разрушив этот уголок Юго-Запада, и Чэнь Чжунсу испугается. "

Он встал: "Двадцать тысяч человек вышли, и после убийства этих 500 человек, мы будем иметь дело с армией Чэнь Чжунсу. Армия Чэнь Чжунсу неизбежно вернется, чтобы отомстить". Строгий ждал, но большинство людей отступили, оставив несколько пушечных мяс, и умерли. Когда армия Чэнь Чжунсу была убита в городе, и он заменил свои сто тысяч солдат на город, он не смеет сражаться просто так? "

Ветеран слегка нахмурился: "Вы, кажется, много знаете, кто ему сказал?"

Все посмотрели друг на друга, атмосфера не решалась выйти наружу.

"Никто точно не говорит".

Чэнь Саньнян опустила голову, ее голос дрожал: "Никто действительно не осмеливается сказать это. Ты сказал старому, кто сказал, кто умер".

Фэн Сюян холодно фыркнул: "Если кому-то нужно говорить мне, то я слишком слаб. То, что я спросил, это Дао, Даосская Секта является пионером мировой формации, так неужели ты думаешь, что я не могу увидеть, что в этом маяке есть город А большой формации? Если вы начнете большую формацию, город будет разрушен. Город будет разрушен, по крайней мере 100 000 солдат будут пожраны. "

"Неважно."

Ветеран, казалось, набрался решимости, а затем встал и вышел: "Я пойду к страже, которая назовет меня просто ветераном, охраняющим город".

Старушка тоже встала и пошла за ветераном. Я просто стоял, отвернувшись, и ничего не делал. У Чэнь Саньнян отвалились три пальца на левой руке. Она застонала от боли, а затем прикрыла рот другой рукой. Даже если было так больно, я не смела говорить.

Она не посмела перевязать свою кровь.

"Когда я окажусь перед врагом, я отрежу тебе три пальца. Ты только что победил его двумя руками, и я должна отрезать тебе две руки".

Старуха шла гордой походкой, но вышла из комнаты, где собрались испуганные люди. Ветеран оглянулся на нее, затем пожаловался: "Сколько тебе лет, как ты можешь быть такой лицемерной?".

Старуха ответила: "Вы говорите за нее?"

Ветеран тут же замолчал, потому что знал, что если он скажет еще хоть слово, то в комнате может пролиться кровь. Пришло время сразиться с судом, поэтому не было необходимости умерщвлять слишком много людей.

Фэн Сюян встал и спросил, "Это ты построил ту большую формацию?".

Ветеран слегка посторонился: "Это не я, я создал две вещи в своей жизни и сделал эти две вещи".

Старуха оглянулась на Фэн Сюяна: "Это я создала ту большую формацию, а у него, естественно, нет такой способности. Однако, молодой человек, я советую вам немного уважать его. Он действительно создал только две вещи в своей жизни, но посмотри Он единственный в мире ... эти две вещи, одна - это место, где ты стоишь у подножия огня, а другая ... это Мингфа."

На этот раз цвет лица Фэн Сюяна изменился, он немного побледнел.

Ветеран улыбнулся и отвел старушку в сторону.

Первое - это подразделение Мингфа, а второе - яростное пламя...

Эти две вещи действительно удивительны. Если бы кто-то раньше сказал Фэн Сюяну, что один и тот же человек создал подразделение Мингфа и город пламени, Фэн Сюян бы усмехнулся. Но теперь он убедился в этом.

Именно в это время началась война.

20 000 убийц, ворвавшихся в военный лагерь, понесли тяжелые потери.

У этих преступников совсем не было военной дисциплины, и человек, шедший впереди, бросился в атаку раньше, чем приказал лидер. Восемь Линь Фалей, которые остались в военном лагере, контролировались самим Ань Чжэном. Конечно, 20 000 человек не могут броситься в казарму, где всего 500 человек, но для того, чтобы броситься на несколько тысяч человек, этого вполне достаточно.

Тяньму Аньчжэна остался в казарме наблюдать. Когда собралось достаточно людей, Аньчжэн начал Лингфэйли.

В казарме только три Линьфэйли, остальные - снаружи. Конечно, Анжен не оставит всех восьмерых в одном месте, и он не дурак. После взрыва это было действительно трагическое явление... эквивалентное полному удару практиков Великой Маньчжурии. Линг Фалей не знал, сколько людей было раздавлено, а сколько - неполностью. Аньчжэн закопал оставшиеся пять

мин Линь Фа на дороге в направлении людей, выходящих из пламени, и они взорвались от начала до конца.

20 000 человек, бесчисленное количество погибших и раненых.

Оставшиеся люди не знали, попали ли они в засаду, а те, кому повезло, выжили и начали безумно бежать обратно.

Вдали от казарм Лу Дэн смотрел на убийц после сильного удара и не мог не выругаться: "Зря!" бум!

Место, где он находился, взорвалось.

Энн претендует на то, чтобы остаться в этих двух Линг Фалей, начальным органом является слово "отходы". Конечно, если бы Лу Дэн или его люди не ругали эти два слова, Линг Фалей все равно бы взорвался под контролем Тяньму, но это было бы не так круто...

Два Линг Фалея были недалеко от лампы. Когда раздался взрыв, Лу Дэн схватил Лу Эр, которая была рядом с ним, перед собой, а затем быстро отступил назад. Лу Эр первым принял на себя удар раздробленных костей, даже если его ремонт был не слабым, но столкнувшись с таким сильным ударом без какой-либо защиты, он все еще не мог сопротивляться.

Не только Лу Эр, но и люди под началом Лу Дэнга, за исключением одного Лу И, который был задержан пламенем, восемь из оставшихся десяти были убиты, двое из них умерли, но они также были тяжело ранены. Лу Дэн не ожидал, что Аньчжэн осмелится даже посчитать себя, и его гнев едва не сжег его голову.

Одиннадцать самых эффективных бойцов, подготовленных мной, теперь осталось не более десяти, а Лу И, который был задержан в городе, боится, что он никогда не вернется.

Одежда на теле Лу Дэна была в беспорядке, и он не получил серьезных ранений только потому, что был безжалостным и достаточно быстрым.

Но те, кто участвует в яростной битве, - совсем другое дело. После поражения остальные начинают бежать назад. Многие 20 000 человек были убиты, а многие были затоптаны насмерть. Эти сломленные солдаты бежали назад, не обращая внимания на то, кто был рядом и кто падал. Я не знаю, сколько раненых было затоптано до смерти, прежде чем они встали. Они проходили мимо одной ногой и превращались в месиво грязи на земле.

Некоторые люди корчились на земле, пытаясь дотянуться до проходящих мимо, но никто не останавливался. Нога наступила на лицо, и сначала было очень больно, но только больно. Второй и третий раз - бесконечно. Уже через несколько минут мозг был раздавлен, а глаза раздавлены.

Люди Фубэя прятались на обочине дороги, искали возможности пробраться в толпу и бежать назад с поверженными солдатами. А он, благодаря своей выучке, быстро бежал вперед.

Побежденные солдаты попали в ворота свирепого города. Услышав новость, Фэн Сюян бросился к ним и приказал закрыть ворота.

Люди Фубэя вслед за толпой вошли в город, затем выбежали вдаль, нашли место, где никого не было, и выпустили пятьдесят тигров, пусть они спрячутся и ждут сигнала. Затем люди Фубэя

отправились в другое место, и они выходили группа за группой. В этот момент атмосфера в огненном городе стала странной.

Аньчжэн находится в городе и наблюдает за происходящим.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191554>